Внезапно мы приблизились к месту назначения, и до рассвета оставалось ещё некоторое время. Я дал ей код от ворот, мы миновали охрану и закрыли их за собой. Прошло много времени с тех пор, как я был здесь, но я помнил место, которое они называли "озеро восходящего солнца", рядом с одним из трёх искусственных озер, созданных на ранчо специально, чтобы быть привлекательными для птиц, когда они заметит его с воздуха. Мы добрались до него, Пегги припарковалась и выключила "Ровер", предварительно опустив стекла. Я взял её руку и поцеловал. Её сигнал Сьюзи снова был модулирован всеми этими чудесными образами. Я показал ей приложение, которое предложила бабушка и которое я загрузил на свой смартфон. Я зарегистрировал несколько видов, которые видел в кампусе на прошлой неделе. Вскоре, когда мы начали идти на восток он начал пищать, и мы услышали щебетание некоторых птиц. Когда взошло солнце и стало светло, мы увидели на воде десятки птиц. Она ахнула и за первые пять минут зарегистрировала пять новых видов. Для меня они тоже были в новинку. Что-то напугало птиц, многие взлетели, и в этот момент она заметила ещё два вида. Большинство птиц были уже в полёте, и когда она закончила, вписав их в телефон, я улыбнулся ей и сказал: - Я насчитал семь.

Я снял ботинки. - Один. - Потом носки. - Два. - Потом моя рубашка. - Три. - Затем мой пояс. - Четыре. - Потом штаны. - Пять. – А вместе с ними и трусы. - Шесть. - Я улыбнулся. - Ничего не осталось. Какова ваша просьба?

Она улыбнулась. Её Сьюзи сигнал начал жить своей собственной жизнью. Он заполнил мой разум. Если эти модулированные изображения были её просьбой, то на их выполнение уйдет много времени. Это был мой долг. Она не считала каждую одежду, она просто раздевалась, бросая вещи на заднее сиденье.

Если чудесные груди Сюзанны были похожи на большой грейпфрут с мелкой клубникой сверху, а у Лары - на дыни с огромными ластиками для карандашей сверху, то у Пегги - на маленькие арбузы с маленькими персиками сверху. Соски были даже немного пушистыми, как персики. Они были прямыми и покрылись гусиной кожей. Они зашевелились, когда я сказал ей, как они мне нравятся. Они сморщились, когда я подул на них. Они вибрировали, когда я лизал их. Я полностью растворился в них. Её Сьюзи давала мне хриплую обратную связь, и она была близка к оргазму. Она была большой девочкой, и она, возможно, несла 25 лишних фунтов, но она несла их на прекрасном шасси. Я возобновил свои усилия, снова прижимаясь губами к её соскам и нежно используя пальцы, чтобы блуждать между её ног. Я медленно продвигался вперед, дразня её, удерживая её Сьюзи на медленном и устойчивом подъёме, и вдруг она откинула голову назад и кончила с ворчанием, качая головой из стороны в сторону.

Её Сьюзи прищёлкнула языком, и когда сигнал возобновился, я снова набросился на неё. Я осторожно потянул её за половые губы, и когда она кончила во второй раз, её сигнал Сьюзи был настолько сильным, что почти стал частью моих спинномозговых рефлексов. Сигнал был таким сладким и таким замечательным, что я просто хотел слышать его снова и снова. Заднее сиденье было забито вещами и одеждой, поэтому мы упали на них. Я посадил её на пассажирское сиденье и с помощью электрического управления почти полностью откинул его назад. В "Рейнджроверах" было достаточно места для ног пассажиров на передних сиденьях, так что было достаточно места и для моих ног, когда я встал на колени между её ногами. Она протянула руку и ухватилась за ремни над сиденьями, а затем её руки оказались над головой, так что её груди были подняты и стояли идеально. Но они были только для вида, потому что всё самое интересное происходило между её длинными ногами. Она подтянулась на ремнях, раздвинула колени, насколько позволял интерьер "Рейнджровера", и я начал нежно дразнить её губами и языком.

Потекли прекрасные соки, и заиграли ещё более прекрасные сигналы Сьюзи. У неё был тот же

рефлекс, что и у миссис Дуглас: сжать ноги вместе, когда она кончит, и она зажала мою голову между этими громовыми бедрами, и у меня не оставалось никакого выхода, не то, чтобы я хотел уйти. Я даже не нуждался в её Сьюзи, чтобы сказать мне, когда начать снова. Я просто ждал, когда её бедра расслабятся. Её вкус продолжал улучшаться с каждым разом, когда она кончала, и вскоре он намного превзошёл мои самые нежные воспоминания о Мелани и полностью вытеснил их. Через четыре сильных оргазма у неё начались проблемы с дыханием, так что я сделал перерыв, сел за руль и стал просто наблюдать за тем как она дышит. Эти массивные груди вздымались и покачивались, как две большие лодки в бурлящем море, и её чудесный запах доминировал внутри машины, хотя все окна были открыты. Она, наконец, посмотрела на меня с красным лицом и смущенной улыбкой, и я улыбнулся в ответ как большой дурак, которым я и был. - Здесь есть какая-нибудь хижина, куда мы могли бы пойти? - спросила она.

Я завёл машину и поехал к дому. Когда мы добрались туда, я натянул штаны, достал ключ, открыл входную дверь, ввёл код сигнализации, а затем открыл дверь гаража и загнал "Ровер" внутрь, закрыв его за нами. Я отвёл Пегги в одну из гостевых комнат, бросил её на кровать, сбросил шорты и забрался на неё сверху. Я поцеловал её несколько раз, а затем вошел в неё без всякой смазки. Она была горячей, влажной и очень тугой. Она чувствовалась прекрасно. Я был полностью подключен к её Сьюзи и слышал каждый нюанс. Я настроился на максимальную стимуляцию, и она укусила меня за плечо, когда оргазм настиг её. Я достиг дзен-зоны горячий и твердый, способный навсегда удерживать свой оргазм. Я внимательно слушал и придавил её чуть сильнее, что ей очень понравилось, и вдруг она снова кончила. Я нежно поцеловал её, и она чуть не высосала мой язык изо рта. Я трахнул её еще сильнее, и ей это понравилось еще больше. Её большое, высокое и хорошо сложенное тело, очевидно, могло принять всё, что я мог предложить, поэтому я пошел на максимальное проникновение, и она снова кончила. Её сигнал Сьюзи был чётким, совершенным и сигнализировал об истинном экстазе. Затем он принял нечёткий тон, и я поймал новый образ. Её желание было для меня приказом. Я прошептал ей на ухо: - Я собираюсь кончить тебе в рот, и тебе лучше проглотить всё это! – Я так и сделал, и её Сьюзи достигла новых высот. Она хотела большего! Мне нужно было отдохнуть. Она проглотила всё самым чудесным образом, после чего мы долго и томно целовались. Она послала самый громкий сигнал удовлетворения, который я когда-либо испытывал. Я тоже был крайне счастлив.

http://tl.rulate.ru/book/779/14828